

На правах рукописи

Варламенков Виктор Николаевич

**ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ В 20-Х ГГ. XX В.
В ПОВОЛЖСКОМ РЕГИОНЕ**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Самара – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО "Самарский государственный университет"

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор Парамонов Вячеслав Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент Куршева Галина Александровна

кандидат исторических наук, доцент Курятников Владимир Николаевич

Ведущая организация:

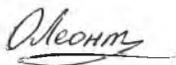
ГОУ ВПО "Саратовский государственный университет"

Защита состоится 1 октября 2009 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.218.02 при ГОУ ВПО "Самарский государственный университет" по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д.1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан 25 августа 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леоньева О.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Обращение к проблемам активизации государства и общества в образовательной сфере в послереволюционный период в исторической литературе с помощью исследования взаимоотношений власти, общества и образования, как нового методологического подхода, встречалось крайне редко и специально не акцентировалось. Продолжительное время историки обращали внимание на образовательный компонент в составе культурно-просветительской политики государства. В предлагаемой работе внимание акцентируется на изучении всесторонних взаимосвязей между властью, обществом и образованием.

По нашему мнению, без учёта знаний целостной системной модели «власть – общество – образование» сегодня невозможно в полной мере понять, как согласованность взаимодействия конструкции влияет на качественное обеспечение учебного процесса, как лучшая организация взаимосвязей готова предоставить исторические преимущества стране в гуманитарном пространстве, как от сбалансированных взаимоотношений власти, общества и образования зависит реальный успех в развитии сознательности, ответственности, просвещённости и культуры населения, как в условиях более устойчивого взаимодействия власти, общества и образования формируется более совершенная структура. В связи с этим, необходимо переосмыслить роль и место каждого элемента в системной модели как субъекта формирования политики в период становления советской образовательной парадигмы. В последние годы государство пытается изменить ситуацию в образовании, надеясь на поддержку общества. В этих условиях особую актуальность имеет исторический опыт взаимодействия власти, общества и образования в 20-х гг. XX века на региональном материале. Таким образом, комплексное изучение представленной темы имеет весьма важное научное и социальное значение.

Объектом исследования является процесс взаимодействия власти, общества и образования в 20-х гг. XX в. в Поволжском регионе как исторический опыт для формирования эффективной образовательной политики.

Предмет исследования составили явления, формы и методы взаимодействия власти, общества, образования, возникшие в ходе проведения государственной политики в области образования в начальный период становления советского государства. В работе отражены: исторический аспект кадровой, материально-правовой, финансовой политики государства; государственный контроль над учительством; отношения социального партнёрства в области образования.

Хронологические рамки работы определяются периодом с 1917 по 1929 год, поскольку в это время происходили становление, формирование, адаптационные изменения отношений власти, общества, образования. С конца 20-х – начала 30-х гг. XX в., с началом проведения политики индустриализации, коллективизации, взаимодействие между властью, обществом и образованием качественно изменилось, что предполагает выделение нового этапа, требующего проведения отдельного исследования.

Территориальные рамки исследования охватывают Поволжский регион, включавший в себя Пензенскую, Самарскую и Симбирскую (Ульяновскую) губернии. Выделение Поволжского региона в качестве региона исследования обусловлено общностью природных и экономических условий, примерно идентичным национальным и социальным составом населения, что не могло не сказаться на единстве культурно-образовательных процессов и нерешённости историко-культурных задач. Особенностью Самарской губернии являлась достаточно развитая экономика края, которая имела больше финансовых и материальных возможностей в реализации задач образовательной политики, по сравнению с Пензенской и Симбирской (Ульяновской) губерниями.

Степень научной разработки проблемы. Изучение заявленной темы поэтапно находило отражение в следующей литературе. Работы первого этапа периода 1917 г. – первой половины 30-х годов одинаково правомерно можно причислить и к источникам, и к литературе. Статья В. И. Ленина «О работе Наркомпроса» (февраль 1921 г.)¹ послужила теоретической основой, методологическим ориентиром в реорганизации центрального руководящего штаба народным образованием в стране. Н. И. Бухарин, А. В. Луначарский, А. П. Пинкевич, Н. К. Крупская² и другие идеологи просвещения уже не выходили за пределы границ, очерченных В.И. Лениным. Из исследователей русского зарубежья заслуживает внимания работа Г. Ганса, С. Гессена «Политика образования в Советском Союзе»³. Учёные приводили свои расчёты по финансовой и материальной обеспеченности сферы образования в СССР, используя архивные источники, вывезенные за рубеж.

Второй этап изучения относится к 40-60-м годам. Была сделана попытка создать труды обобщающего характера, которые дали бы широкий анализ проблем связанных как в целом с культурой, так и с образованием в частности. Наиболее фундаментальными исследованиями по взаимоотношениям государства и средней школы можно назвать монографии Н.А. Константинова, Е.Н. Медынского «Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет»⁴, Е.Н. Медынского «Народное образование в СССР»⁵ В них раскрыты основные цели и задачи народного образования, его система, но не полно отражены противоречия в развитии советского просвещения первого послереволюционного

¹ Ленин, В. И. О работе Наркомпроса / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 42. – М., 1970. – С. 315-320.

² Бухарин, Н. И. Ленинизм и проблемы культурной революции / Н. И. Бухарин. – М.-Л., 1928; Луначарский, А. В. Ленин и народное образование / А. В. Луначарский. — М., 1960; Его же. Просвещение и революция: сб. ст. – М., 1926; Его же. По Среднему Поволжью. – Л., 1929; Пинкевич, А. П. Советская педагогика за десять лет (1917-1927 гг.) / А. П. Пинкевич. – М., 1927; Крупская, Н. К. Вопросы народного образования / Н. К. Крупская. – М.; Пгр., 1918; Её же. Народное образование и демократия. – М.; Пгр., 1919; Её же. Заветы Ленина в области народного образования. – М., 1925.

³ Hans, H. Educational Policy in Soviet Russia / H. Hans, S. Hessen. – London, 1930.

⁴ Константинов, Н. А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский. – М., 1948.

⁵ Медынский, Е. Н. Народное образование в СССР / Е. Н. Медынский. – М., 1952.

десятилетия. Детальная характеристика коренных мероприятий школьного дела и педагогики дается в обстоятельных исследованиях З.И. Равкина¹, Ф.Ф. Королева², Ф.Г. Паначина³, охватывающих весь переходный период.

В них раскрыты основные цели и задачи народного образования, его система, подготовка педагогических кадров, развитие сети педагогических институтов и училищ, а так же система повышения квалификации педагогических кадров, обеспечение учебно-материальной базы учебных заведений. В этих работах принципы подготовки педагогических кадров отсутствуют.

На региональном уровне ученые Н.А. Скворцов⁴, К.Я. Наякшин⁵, С.С. Тизанов⁶, А. Просвириин⁷, авторы сборника «Народное образование в Ульяновской губернии за 1914-1924 гг.»⁸ стремились доказать, что история советской школы есть история грандиозных достижений: ускоренное введение всеобщего обязательного обучения темпами, каких не знала ни одна страна в мире, постоянное сравнение со школой дореволюционной и школами Западной Европы и Америки показывали преимущества организации и управления советской образовательной системы.

На центральном и на местном уровне ей давалась высокая оценка, а трудности, противоречия и ошибки в выстраивании отношений власти, общества и образования затушевывались, замалчивались, подробно не освещались из идеологических соображений, и тем самым оставалось поле для рассуждений, анализа и более критического взгляда последующих исследователей.

Новый уровень в изучении проблем наметился в 70-80-е годы. Было признано необходимым подходить комплексно к изучению вопросов культуры.

Влияние социально-экономических процессов 20-х гг. на сферу образования исследовано в «Очерках по истории школы и педагогической мысли народов

¹ Равкин, З. И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства 1921-1925 гг. / З. И. Равкин; под ред. проф. П. Н. Шимбариева. – М., 1959.

² Королев, Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики 1917-1920 гг. / Ф. Ф. Королев. М., 1958; Его же. Народное хозяйство и народное образование в СССР. – М., 1961; Его же. Советская школа в период социалистической индустриализации. – М., 1959; Его же. Успехи народного образования в СССР за 40 лет. – М., 1957.

³ Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в СССР / Ф. Г. Паначин. – М., 1975. – 224 с.; Его же. Управление просвещением в СССР. – М., 1977.

⁴ Скворцов, Н. А. Народное образование в Куйбышевской области / Н. А. Скворцов. – Куйбышев, 1950.

⁵ Наякшин, К. Я. Культурное строительство в Куйбышевской области за 30 лет: цифры и факты в помощь агитатору / К. Я. Наякшин. – Куйбышев, 1947.

⁶ Тизанов, С. С. Всеобщее обучение в Средневожском крае / С. С. Тизанов, Н. А. Скворцов. – М.; - Самара, 1930.

⁷ Просвириин, А. В. Ульяновская область (Бюджетная сеть и аппарат губоно) / А. В. Просвириин // Народное просвещение. – 1925. – № 3. – С. 129-136.

⁸ Народное образование в Ульяновской губернии за 1914-1924 гг. – Ульяновск, 1927.

СССР (1917 – 1941 гг.)»¹. В сборнике на широком историческом материале представлен сравнительный анализ подхода власти республик к финансированию сферы образования, решению кадровых вопросов в образовательной сфере в городе и селе, показан умеренный рост грамотности населения в республиках. Заслуживают внимания исследования В. Д. Гомжина², Л. И. Бергера³, М. В. Швеца⁴, В. Г. Тищенко⁵, Т. В. Дорофеевой⁶, Т. Н. Карташовой⁷, Л. А. Ляшенко⁸, С. А. Житковой⁹, Г. А. Куршевой¹⁰.

В них затрагивались вопросы ликвидации неграмотности на региональном уровне в сравнительном анализе с всероссийскими показателями, рост общеобразовательной школы; определялись формы контроля и помощи партийных комитетов, а также приводились факты привлечения широких масс населения в борьбе за всеобщее обучение (особые комиссии по ликвидации неграмотности, комитеты всеобуча, комиссии содействия всеобуча). При этом исследователи рассматривали проблемы, исходя из выбранных ими целей и задач, поэтому, концентрируясь на одних вопросах и проблемах, недостаточно полно освещались другие.

В 1990-х – 2000-х гг. позиции комплексной проблематики взаимоотношений власти, общества и образования отображали работы М. В. Богуславского¹¹,

¹ Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917 – 1941 гг.) – М., 1980.

² **Гомжин, В. Д.** Культурно-просветительная работа на селе Среднего Поволжья в годы первой пятилетки (1928 – 1937 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Д. Гомжин. – Куйбышев, 1975.

³ **Бергер, Л. И.** Культурное строительство на Средней Волге в годы первой пятилетки (1928 – 1932 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. И. Бергер. – Куйбышев, 1966.

⁴ **Швец, М. В.** Деятельность культурно-просветительных учреждений Среднего Поволжья в 1921 – 1927 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. В. Швец. – Самара, 1992.

⁵ **Тищенко, В. Г.** Партийно-государственная политика подготовки педагогических кадров в РСФСР (1928–1937): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Г. Тищенко. – М., 1993.

⁶ **Дорофеева, Т. В.** Формирование школьной системы обучения в Советской России (1917–нач. 30-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. В. Дорофеева. – Воронеж, 1994.

⁷ **Карташова, Т. Н.** Культурное строительство в Среднем Поволжье в 1917–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. Н. Карташова. – Самара, 1994.

⁸ **Ляшенко, Л. А.** Создание и развитие системы национального школьного образования в Симбирской (Ульяновской) губернии в начальный период Советской власти (нач. 1918–1921 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ляшенко, Л. А. – Йошкар-Ола, 2005.

⁹ **Житкова, С. А.** Государственная политика в сфере народного образования и её реализация в Российской Федерации в 1928–1941 гг.: на материалах Нижнего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. А. Житкова. – Астрахань, 2007.

¹⁰ **Куршева, Г. А.** Общество, власть и образование в России в конце XIX – первой трети XX в. (на примере Мордовского края): автореф. дис. ... докт. ист. наук / Г. А. Куршева. – Чебоксары, 2007.

¹¹ **Богуславский, М. В.** Развитие общего среднего образования: проблемы и решения: из истории отечественной педагогики 20-х гг. XX в. / М. В. Богуславский. – М., 1994. – 253 с.; Его же. XX век Российского образования. – М., 2002.

Е.М. Балашова¹, Н.Н. Смирнова², Р.Б. Вендровской³, С.А.Галина⁴.

Важную роль – социальной защиты учительства – играли профсоюзы. К настоящему времени по своей полноте и ценности для диссертационного исследования сохранили значение следующие работы: "Профсоюзное движение в Поволжье 1917-1928 гг."⁵, С. Г. Басин "Профсоюзы Среднего Поволжья в Октябрьской революции"⁶, Н. Зубцова "Самарское профессиональное движение 1917-1918 гг."⁷ Профсоюзы служили той социальной жилеткой, в которую плакали учителя и организации. Успешно решая правовые, финансовые и материальные проблемы учительства, профсоюз исполнял роль сита, выводящего за пределы модели «власть-образование» имевшие место непродуманные материально-правовые, финансовые решения властей федерального и местного уровней и регулирующего баланс системы, в сторону его оптимальности.

Историографический обзор литературы показал, что исторических трудов, посвящённых теме диссертационного исследования, до сих пор создано не было, поэтому проблема взаимодействия власти, общества и образования может быть выделена историками в качестве самостоятельного объекта изучения. Перспективы работы по теме видятся, прежде всего, в накоплении фактического материала, в разработке теоретической базы проблемы, реализации разнообразных научных подходов к ее изучению.

Цель диссертационного исследования – проанализировать и обобщить исторический опыт взаимодействия власти, общества, образования в 20-х гг. XX в. в Поволжском регионе; выявить позитивные и негативные аспекты во взаимоотношениях власти, общества и образования.

В соответствии с заявленной целью поставлены следующие задачи:

- выявить и проанализировать государственную политику в области образования;
- изучить историко-культурный опыт взаимодействия власти, общества и образования;
- проанализировать практическую реализацию ликвидации неграмотности среди детей школьного возраста;
- определить на исторических примерах степень эффективности кадровой и материально-правовой политики государства в области образования в

¹ Балашов, Е. М. Школа в российском обществе 1917-1927. Становление нового человека / Е. М. Балашов. – СПб., 2003.

² Смирнов, Н. Н. На переломе: российское учительство и в дни революции 1917 года / Н. Н. Смирнов. – СПб., 1994.

³ Вендровская, Р. Б. Общественно-педагогическое движение в СССР: 1917-1991 гг. / Р. Б. Вендровская. – М., 1993; Ее же. Школа 20-х гг.: поиски и результаты. – М., 1993; Ее же. Отечественная школа 20-х гг.: (в поисках педагогического идеала). – М., 1996.

⁴ Галин, С.А. Исторический опыт культурного строительства впервые годы Советской власти (1917-1925) / С.А.Галин. – М., 1990.

⁵ Профсоюзное движение в Поволжье 1917-1928 гг. – Ульяновск, 1981.

⁶ Басин, С. Г. Профсоюзы Среднего Поволжья в Октябрьской революции / С. Г. Басин. – Куйбышев, 1967.

⁷ Зубцова, Н. Самарское профессиональное движение 1917-1918 гг. / Н. Зубцова. – Самара, 1927.

- соотношении с системным стандартом нормы;
- воссоздать социальный портрет работников просвещения;
 - исследовать место и роль профсоюзов в решении образовательных и социально-правовых задач работников просвещения;
 - раскрыть трудности формирования стандарта взаимодействия власти, общества и образования на историческом этапе 1920-х гг.

Источниковую базу диссертационного исследования составляет широкий спектр, как опубликованных документов, так и впервые вводимых соискателем в научный оборот архивных материалов. Было выделено пять групп источников: законодательные акты, делопроизводственные документы, статистические материалы; периодическая печать; источники личного происхождения, среди которых выделяются воспоминания, фотодокументы, письма.

К группе законодательных актов относятся публикации нормативных актов советского государства. Это тексты законов и постановлений, узаконений и распоряжений СНК, ВЦИК, резолюции съездов и пленумов ВКП (б), РКП (б), Всеработпрос, правила и инструкции НКП, НКТ, НКФ. Данные документы позволяют выявить основные направления государственной политики в области образования, предоставляют возможность сравнить издававшиеся законы с особенностями реального их применения в конкретно-исторических условиях и определить их влияние на формирование взаимодействия модели «власть общество - образование».

Группа делопроизводственной документации представлена как архивными, так и опубликованными источниками. Большой информативностью обладают отчеты региональных органов власти: ГИКа (Губернского исполнительного комитета), Губоно (Губернского отдела народного образования), Гоно (Городского отдела народного образования), ГСПС (Губернского отдела профессиональных союзов), ГФО (Губернского финансового отдела), органов ОМХ (Отдела местного хозяйства), УИКа (Уездного исполнительного комитета), Уоно (Уездного отдела народного образования), Уэжосо (Уездного экономического совещания), ВИКа (Волостного исполнительного комитета), СИКа (Сельского исполнительного комитета), различных комиссий и материалы к ним. Они содержат богатый материал политического и социально-экономического характера, который позволяет проанализировать вопросы системного взаимодействия власти, общества и образования, проблемы кадрового, материального и финансового обеспечения процесса обучения, правовой защиты учителей, разнообразные формы помощи работникам образования. Документы профсоюзных организаций дают представление о широком наборе способов отстаивания достойных условий труда и быта просвещенцев. Базу аналитического ресурса, которую использовала власть для корректировки своей политики в сфере образования, составляли: информационные справки, отчёты, сводки органов ОГПУ, которые информировали о политических настроениях учителей, о реальных проблемах во взаимодействии власти, общества, образования.

Важнейшими историческими источниками, отражающими количественное и качественное состояние народного просвещения и его работников, являются всесоюзные, всероссийские статистические ежегодники, справочники, сборники сведений и вестник статистического бюро по Самарской губернии¹. Среди статистических источников можно выделить материалы учета количества детей школьного возраста и учителей, обеспеченности школьными местами, расчёты стоимостного минимального суточного пайка рабочего в Самаре. Качество статистических сборников и по сегодняшний день остаётся высоким. Обширный статистический материал сохраняет свою достоверность, высокую репрезентативность и позволяет относиться с большой долей доверия к данным материалам, которые имеют непреходящую научную ценность. Следует, однако, отметить, что в тот исторический период статистические данные не могли быть исчерпывающими. Большую ценность также представляют материалы Всероссийской переписи населения 1920 г., Всесоюзной школьной переписи 1927 года.

Анализ периодики 20-х годов показал, что ценными источниками информации явились центральные журналы «Народное просвещение», «Еженедельник Наркомпроса», «На путях к новой школе», «Власть Советов», «Известия народного комиссариата труда СССР»; местные – «Пролетариат и просвещение», «Просвещение Среднего Поволжья»; центральные газеты «Известия ВЦИК», «Учительская газета»; местные – «Серп и молот», «Голос молодежи» и «Трудовая правда»².

В целом периодика 20-х годов XX века точно показывала исторический срез времени, его нерв, ожидания, тревоги населения; на её страницах публиковалась информация о законодательных инициативах власти в решении социально-экономических проблем общества.

¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. 1. – Самара, 1924; Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. 3. – Самара, 1925; Статистический ежегодник. Состояние народного образования в РСФСР за 1923/24 г. – М., 1925; Статистический справочник СССР. 1927. – М., 1927; Народное образование в РСФСР (по статистическим данным Наркомпроса на 1 апр. 1923 г.) / под общ. ред. К. А. Коноваловой. – М., 1923; Народное просвещение в РСФСР в цифрах за 15 лет Советской Власти. – М., 1932; Годы и события: хроника: в 2 т. Т. 1. 1851 – 1920. – Самара, 2000; Т. 2. 1921 – 1991. – Самара, 2001; Вестник Самарского Губернского статистического бюро. – Самара, 1921.

² Народное просвещение: еженедельник. Народного Комиссариата по просвещению. – М., 1918-1930; Серп и Молот: ежедневная газета Самарского Губернского комитета партии коммунистов (большевиков). – Самара, 1919; Учительская газета: еженедельная газета Всероссийского союза работников просвещения. – М., 1925; Трудовая правда: издание Пензенского губкома, губисполкома и губпрофсоюза. – Пенза, 1923; Голос молодежи: орган Самарского Губкома РЛКСМ. – Самара, 1922; На путях к новой школе. – М., 1922; Пролетариат и просвещение. – Самара, 1918; Власть Советов: журнал Всероссийского центрального исполнительного комитета. – М., 1924 – 1928; Еженедельник Наркомпроса. – М., 1918; Известия народного комиссариата труда СССР. – М., 1925, 1926; Известия ВЦИК. – М., 1918, 1920; Просвещение Среднего Поволжья: общественно-педагогический журнал Средневолжского краевого отдела народного образования. – Самара, 1928, 1929.

Живую картину истории создают источники личного происхождения. Это хранящиеся в личных архивных фондах граждан воспоминания, фотодокументы, а также опубликованные воспоминания, письма во власть, жалобы в различные инстанции, которые несут не только информацию о жизни учителей в 1920-е гг., но и позволяют воссоздать эмоциональную оценку событий современниками.

Первостепенное значение в исследовании проблем имеют архивные документы, хранящиеся в ЦГАСО (Центральном Государственном архиве Самарской области): фондах Самарского губисполкома (Ф.Р.-81), Самарского губернского совета профессиональных союзов (Ф.Р.-328); СОГАСПИ (Самарском областном государственном архиве социально-политической истории): фондах Самарского губкома РКП(б) (Ф-1), Средневолжского обкома ВКП(б) (Ф.655), Куйбышевского горкома КП РСФСР (Ф.714), Самарского губернского профсоюза работников просвещения (Ф. 9467); ЦГАПО (Центральном Государственном архиве Пензенской области): фондах Губисполкома (Ф.Р-2), Пензенского губернского совета профессиональных союзов работников просвещения (Ф.Р.200), Отдела народного образования Пензенского губисполкома (Ф.253), Отдела управления Пензенского губисполкома (Ф.2106). Документы 14 фондов из 3 архивов предоставили исследователю репрезентативный, объективный, богатый исторический материал, позволивший установить механизм и характер взаимосвязей между элементами системной модели «власть-общество-образование». Представленные архивные фонды открыли уникальные возможности исследовать особенности выработки и реализации управленческих решений в области народного просвещения, масштабы защиты профсоюзами прав работников просвещения.

Теоретико-методологической основой исследования стал многофакторный подход в понимании истории рассматриваемого явления, позволяющий с различных углов зрения учитывать большое количество деталей и допускать альтернативную трактовку используемого материала. Междисциплинарный подход с элементами компаративистики позволяет посмотреть на систему со стороны в критических точках ее развития. Применение компаративистского подхода позволило выявить черты сходства и различия изучаемых явлений и процессов как между странами (СССР, Германией, США), так и между губерниями внутри страны. Диалектический метод познания в обосновании явлений общественной жизни, а также традиционные исторические методы исследования составляли методологическую базу работы. Конкретно-исторический метод в сочетании с системным подходом позволил исследовать взаимодействие власти, общества и образования, как структурной системы. В междисциплинарном поле в синергетических границах взаимодействие власти, общества и образования выступает как процесс самоорганизации, как новое пространство исследования, как новый аспект развития исторического знания.

Научная новизна исследования определяется тем, что:

1) впервые научному анализу был подвергнут историко-культурный опыт взаимодействия власти, общества и образования в Поволжском регионе в 20-е годы

XX в.;

2) впервые анализируются формы и методы взаимоотношений между властью, обществом и образованием на этапе становления советской системы образования через призму ответственности и солидарности; вводятся в научный оборот архивные источники, в которых определялись параметры контроля государства над системой образования, учителем, рассматривается политика социального партнёрства в области образования.

Положения, выносимые на защиту:

1) Эффективная политика в области образования заключается в знании закономерностей исторического развития: закономерности общественного развития (изменение форм собственности приводит к привлечению финансовых ресурсов для разрешения интересов) и закономерности общественной пользы (солидарный доход общества гарантирует достойное жизнеобеспечение народа)¹.

2) Политическая неустойчивость, разбалансированность экономики, слабость власти мотивировали хозяйственные субъекты (волостные и сельские исполнительные комитеты) и отдельные группы сельского населения осуществлять помощь образованию исключительно с точки зрения собственной выгоды, что дало возможность выявить совокупность воздействий социума на власть и разнообразный спектр как слаженных действий, так и временами противоречивых взаимоотношений власти, общества и образования.

3) В 20-е годы формировалась система подготовки учительских кадров (педагогические академии, педагогические курсы, учительские институты, учительские семинарии, краткосрочные педкурсы, педтехникумы, практические институты народного образования, педфакультеты и пединституты) и широкого привлечения к педагогическому труду детей рабочих и крестьян; увеличивалась сеть образовательных учреждений (школы I и II ступеней, семилетки, девятилетки), что приводило к большому охвату детей школьного возраста. Революционный романтизм руководителей государства первоначально способствовал открытию педагогических образовательных учреждений, но дефицит финансов обусловил их сокращение, что привело к недостатку квалифицированных педагогических кадров.

4) Всеобъемлющая система государственного контроля служила фактором формирования политического курса 20-х годов в стране. Различные формы обращения к власти в виде жалоб, апелляций, вопросов и советов формировали принципы взаимоотношений между властью, обществом и образованием на основе «обратной связи». Со своей стороны, власть использовала для корректировки своей политики в сфере образования информационные справки, отчёты Гика, Губоно, Средневожского обкома ВКП(б), сводки органов ОГПУ, которые информировали высшие органы власти о политических настроениях учителей, о реальных проблемах во взаимодействии власти, общества и образования.

¹ Эти выводы были сделаны автором в процессе исследования.

5) Правовое и материальное обеспечение работников просвещения осуществлялось без учёта закономерностей общества, системного стандарта взаимодействия власти, общества и образования, что отражалось в ненадлежащем проявлении ответственности всех участников образовательного процесса и неподобающем качестве принимаемых решений в интересах общества и образования. Такие решения приводили к неустойчивому, нерегулярному, несбалансированному снабжению учительского корпуса денежным довольствием, материальными благами и продовольственными товарами.

6) Решения Всероссийского Союза работников просвещения были правовой опорой общества. Профсоюз был союзником власти в решении насущных проблем работников образования. Всеработпрос гарантировал обеспечение достойных условий труда и быта работников просвещения, регламентировал материальные и финансовые проблемы работников образования, оказывал помощь учителям в трудоустройстве, поддерживал здоровье и помогал осуществлять санаторно-курортное лечение работников образования, хлопотал об их достойном пенсионном обеспечении, защищал законные права материнства и детства.

7) Успешная политика социального партнёрства в области образования являлась результатом устранения исторических препятствий и создания культурных предпосылок, которые не только возвратили страну после Гражданской войны к цивилизованному состоянию, но и создали надежный фундамент для развития конкурентоспособного гуманитарного пространства с предсказуемой исторической перспективой.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения и выводы, а также конкретно-исторические материалы могут быть востребованы как историками, так и специалистами гуманитарного и социально-экономического профиля в научно-исследовательской работе, при подготовке лекционных курсов и спецкурсов по Отечественной истории XX века, истории образования первой трети XX века, написания обобщающих монографий по истории образования и народного просвещения, музейно-поисковой работе.

Апробация. Основные положения диссертации были апробированы на двух международных и межрегиональной научно-практических конференциях (Международная научная конференция «I Урало-Поволжская историческая ассамблея», Самарский Государственный педагогический университет, Самара, 2006; IV Международная научная конференция «Наука. Творчество», Самарский муниципальный университет Наяновой, Самара, 2008; Межрегиональная научно-практическая конференция «Архивы и общество: Исторический и социальный аспекты», РГАНТД, Самара, 2008). Результаты исследования отражены в 9 статьях, в том числе трёх статьях, опубликованных в рецензируемых сборниках ВАК.

Структура работы: исследование состоит из 2 глав и 6 параграфов, введения, заключения, списка использованных источников литературы, списка сокращённых слов, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность заявленной темы, определяются хронологические и территориальные рамки, анализируется степень ее научной разработанности, характеризуется методологическая основа и источниковая база, устанавливается практическое значение исследования.

В **первой главе** «Власть, общество, образование: историко-культурный опыт взаимодействия» рассматривается взаимосвязь государственного управления, общественного воздействия и сферы образования, которая составляет систему, позволяющую проследить и понять процессы формирования образовательной политики в 20-х гг. XX в.

В *первом параграфе* «Государственная политика в сфере образования в 1920-е годы» исследуется построение каналов взаимосвязей между не вполне сложившимся механизмом исполнительной и законодательной властями и безграмотным в основной массе населением, тянущимся к грамоте. Задавая направленность государственной политики в области образования, власть большевиков, изменяя характер собственности, не осознавала риск, трудности и те последствия, с которыми она столкнется. Благие намерения большевиков по ликвидации безграмотности среди населения так и не выстроились в стратегию развития образования, по причине непоследовательности реализации основ школьного и просветительского дела. Задача ликвидации неграмотности эффективно решалась там, где было ответственное отношение к проблемам со стороны властей, населения и работников образования. В лучших учреждениях, опытных и показательных школах, которым была гарантирована государственная и общественная поддержка, удавалось достигнуть хороших результатов. Мотивационным усилителем ответственности со стороны власти выступало формирование условий устойчивого проявления самоуправленческих начал у населения при патронате государства.

Однако, реализация образовательных концепций не сопровождалась достаточной финансовой и материальной поддержкой, которой располагало государство. Доля расходов на народное просвещение в бюджете страны резко сокращалась: если в 1920 году она составляла 10%, то в 1922 – 2-3%. Расходы на народное образование 1928-29 гг. в сводном бюджете составляли 11,7%, что подтверждало „бедность просветительных учреждений и крайнюю слабость их финансов" (Ходоровский). Финансово-хозяйственные резервы использовались неэффективно. Сначала средства затрачивались на укрепление собственной власти и лишь затем – на народные культурные потребности по остаточному принципу, т.е. «народный» капитал в стране традиционно имел невысокую цену. Отбор методов действий производился без учета неизбежного результата, объективных условий постановки и достижения преследуемых целей и не учитывал возможности неудач и искажений исполнителями всей вертикали власти. Не продумывались заранее запасные варианты действий и введение их по мере необходимости. Не планировалось создание материально-финансовых резервов при возникновении непредвиденных

трудностей. Не был разработан системный стандарт нормы материального обеспечения от руководителя страны до рядового работника согласно квалификационной компетентности. Кадровое обеспечение формировалось не по призванию к педагогической работе всех слоев населения, а по классовой разрядке, при которой рабочим и крестьянам отдавался приоритет иногда без учета их способностей к данной специальности.

На этом этапе человек и личность еще не рассматривались как полноправная сторона всей общественно-политической системы. Потребности государства были приоритетными, но они совпадали с потребностями населения, поэтому безграмотность являлась основным препятствием на пути и политического, и экономического, и нравственно-правового просвещения населения, которую необходимо было ликвидировать. Этот социальный заказ общества и государства советская школа с разной степенью успеха и выполняла.

Во *втором параграфе* «Формы и методы подготовки учительских кадров» проводится мысль о том, что в дореволюционной и послереволюционной политике государства власти заботились, во-первых, о подготовке квалифицированных педагогических кадров; во-вторых, о том, чтобы доходчиво доводилась до умов детей политика власти, определялась необходимая преемственность. Решение власти преобразовать учительские институты в высшие педагогические учебные заведения с четырехгодичным курсом натолкнулось на неучтённую трудность: недостаточное финансовое обеспечение. В конце 1920 г. Совнарком предложил Наркомпросу выделить ударные институты, поставив их в лучшие условия по сравнению с остальными. Из 60 институтов народного образования, существовавших в то время в РСФСР, было выделено 14 ударных институтов. Экспериментирование с реорганизацией педагогического образования привело в начале 1921 г. к тому, что Главпрофобр, которому переподчинялось педагогическое образование, принял новую схему педагогических учебных заведений. Согласно этой схеме, основными типами педагогических учебных заведений были признаны: краткосрочные педкурсы, педтехникумы, практические институты народного образования, педфакультеты и пединституты. В список ударных институтов с подходящим финансовым обеспечением не попали ни Самарский государственный университет, ни Пензенский институт народного образования, ни Симбирский государственный университет. Попытки повсеместного создания институтов по подготовке узких специалистов для различных сфер народного образования, в том числе учителей семилетних школ не увенчались успехом, и в 1923 г. они были закрыты. Процесс сокращения педвузов был следующим: если в 1921 г. в Российской Федерации имелось 44 педагогических института (разных типов), то в 1926 г. их было, лишь 15, а в СССР всего было 30 педвузов (св. 17 тыс. студентов).

Недостаточная обеспеченность педагогическими кадрами снижала процент грамотности населения. Если средняя грамотность по РСФСР по данным 1926/27 г. составляла 44,1% и максимальная – 58,3%, то грамотность по Средне-Волжской области равнялась только 36,4%. При этом в составе области имелись округа, процент грамотности в которых падал до 24,2% (в частности, в

Пензенском). Объективным критерием эффективности кадровой политики в области образования является результат. Всесоюзная школьная перепись 1927 г. являлась отражением объективной оценки взаимодействия власти, общества и образования. Средне-Волжская область в культурном отношении по грамотности стояла на третьем месте от конца по Европейской части РСФСР, уступая первенство в отсталости только Дагестанской и Башкирской республикам. По Европейской части РСФСР грамотность населения составляла 44,1%, по СССР – 39,6%, по СВО – 36,4%.

Революционный романтизм руководителей государства сначала способствовал открытию педагогических образовательных учреждений, но недостаточное финансовое обеспечение приводило к их сокращению, что вело к дефициту квалифицированных педагогических кадров. Отсутствие понимания закономерности общественной пользы (солидарный доход общества гарантирует достойное жизнеобеспечение народа) приводило власть только к локальным решениям проблемы, которые лишь немного смягчали остроту кадрового вопроса.

В *третьем параграфе* «Государственный контроль и учительство» рассматриваются отношения власти с населением, педагогами. С одной стороны, власть стремилась привести в систему сведения, которые помогали бы партийно-государственному аппарату, учитывая критику снизу, выверять неквалифицированное управление чиновников, выработать способы защиты своих идеологических приоритетов, а с другой – найти пути партнерства, сотрудничества с общественными объединениями, гражданами, способствовавшими реализации формирующихся целей и задач. Секретный циркуляр ВЦИК и ЦК РКП (б) от 17 марта 1921г. положил начало созданию всеобъемлющей системы государственной политической информации, осуществляющей контроль над учительством. Всеобъемлющая система государственного контроля служила фактором формирования политического курса 20-х годов. На примерах жизненных трудностей учителей, их повседневной неустроенности демонстрируются социальные язвы общества. Это служило мотивационной причиной решать копившиеся в обществе социально-экономические проблемы, в первую очередь в образовательной сфере.

Во *второй главе* «Политика социального партнёрства в области образования» рассматривается вопрос о том, что, какое бы содержание ни вкладывалось властью в понятие «культура, образование», достижение качественно иного уровня цивилизованности не могло осуществиться без должного правового и материального обеспечения работников просвещения.

В *первом параграфе* «Правовое и материальное обеспечение работников просвещения» обращается внимания на объективную закономерность общественного развития, заключающуюся в том, что изменение форм собственности неминуемо приводило к привлечению финансовых ресурсов для разрешения борьбы интересов. В условиях России пренебрежительное отношение власти к объективной реальности, к субъективным возможностям привело к антигуманному противостоянию в обществе, в результате которого проиграли все

участники исторического процесса (смерть миллионов работников-специалистов, утрата объектов материальной и духовной культуры). Отсутствие системного стандарта взаимодействия власти, общества и образования отражало отсутствие единого подхода у руководителей управленческих структур.

Установленный большевиками прожиточный минимум для членов ВЦИК в 3,2 раза превышал прожиточный минимум учителей. С января 1919 г. по январь 1921 г. стоимость прожиточного минимума в Самаре повысилась в 345 раз, а заработная плата за то же время была повышена лишь на 338%. Такое положение приводило к тому, что учитель в полуголодном состоянии не мог квалифицированно исполнять свои профессиональные обязанности. Систематический учет зарплаты работников просвещения был начат лишь с июня 1924 г. Показатели отражали лишь нормативную (тарифную) заработную плату, а не фактическую. Склонность выстраивать образовательную парадигму на целесообразности, вере в несбыточные мечтания о социальной, профессиональной справедливости отображали мировоззренческий утопизм рассматриваемого времени, в котором и люди, облеченные властью, и работники просвещения, и граждане страны, находясь в едином пространстве, для оправдания собственных интересов ссылались на разные стандарты норм права и морали.

Во *втором параграфе* «Роль профсоюзов в решении социальных задач работников просвещения Самарской губернии в 20-х гг. XX века» профсоюз рассматривался как организация, согласующая потребности учительства и реальные возможности государства. Образовательная сфера всегда требовала повышенной собранности, профессионализма и ответственности. Местные комитеты работников просвещения смело и решительно отстаивали интересы членов союза в судебных тяжбах с органами власти, которые иногда не выполняли условия коллективного договора и не обременяли себя основательной ответственностью. Колдоговор фиксировал размер прожиточного минимума, обеспечивал приемлемые условия труда, защиту прав работников образования. Профсоюзы осуществляли программу лечебно-профилактических и курортных мероприятий, способствовавших оздоровлению учителей. Общая бедность нашего государства вынуждала переносить решение вопроса о пенсионном обеспечении учителей в отдалённое будущее. Общий законодательный подход пенсионного обеспечения учителей сформировался лишь к началу 1925 г. Причём, уйдя на пенсию с явно недостаточным возмещением утраты трудоспособности, подработать, повысить свое благосостояние, получая и пенсию, и зарплату, учитель не мог. Профсоюзы оказывали помощь и безработным учителям. На 23 октября 1925 года во всем Союзе числилось 55 тыс. безработных. На 1 января 1926 г. в Самарской губернии их было 990 человек. Профсоюзы являлись надёжной опорой общества, образования, важным союзником власти в решении насущных проблем работников просвещения. От активности профсоюзной общественности зависело качество взаимодействия с властью, нуждающимися людьми, стратегическое партнерство в выстраивании социально справедливого, удобного для жизни общества.

В *третьем параграфе* «Поиски стандарта взаимодействия власти, общества, образования» исследуется, какое участие принимали власти в развитии образовательной сферы и степень их ответственности. Финансовые ресурсы, необходимые для жизнеобеспечения образовательных учреждений, формировались на федеральном и на местном уровнях Конституцией РСФСР, принятой Съездом Советов в 1918 г. Статьями 81-82 сохранялась дореволюционная система местных бюджетов. Однако, в условиях гражданской войны и интервенции в период военного коммунизма, система местных финансов не смогла получить надлежащего значения и развития. В середине 1920 г. необходимость максимального сосредоточения всех средств в распоряжении центра вынудила власть временно отказаться от системы местного финансирования и высказаться за «единый госбюджет» без подразделений на «государственный» и «местный». Однако со второй половины 1921 г. система местных финансов, основанная на принципе покрытия местных расходов местными средствами, вновь восстановилась. Циркулярное распоряжение ВЦИК от 14 марта 1923 г. на имя всех центральных исполнительных комитетов в автономных республиках, областных и губернских исполкомов обязывало включить в местный бюджет полностью всю имеющуюся в наличии на 1 января 1923 г. сеть школ I и II ступени и детдомов, снятых с госснабжения.

Изыскивая далее пути к увеличению средств на дело народного образования, на Съезде Советов решили использовать договорные компании на содержание школ с местным населением, надеясь на активную помощь граждан. Договорная система с сельскими обществами резко сужала простор для маневра в отношении образования, поэтому была нестабильной и неэффективной. Из-за недостатка финансовых средств постановлением ВЦИК и СНК от 22 марта 1923г вводилась плата за обучение в школах I и II ступени. Результат реформы оказался не особенно существенным – плата за обучение покрывала лишь 15-20% бюджета тех школ, где платность была введена. Введение платы за обучение в школах привело к оттоку учащихся из школ и привлечению родителей и их детей к образованию через судебные решения. Взаимоотношения комитетов содействия школе, Комиссий по платности и специальных денежных фондов с властью определялись их общей задачей укрепления материальной базы образовательных учреждений. В апреле 1925 г. при Президиуме ЦИК Союза ССР было отмечено: пока отсутствует сельский бюджет, а волостной бюджет для обслуживания сельского масштаба, в том числе на школьные нужды, будет мал, культурные потребности, помимо самообложения, удовлетворены быть не смогут. Отсюда у власти возникала потребность узаконить самообложение в деревне, соразмеряя его с общими платежами крестьянства. Отсутствие контроля со стороны граждан за принятием решений власти, например, по сумме затрат на средний и капитальный ремонт школы или строительство новой школы, желание власти решать материально-финансовые вопросы в формировании производственной и культурной среды за счет перемещения ответственности на плечи населения, вынуждало чиновников повышать нормы налоговых отчислений с населения.

Для того, чтобы партнерство и сотрудничество между властью, обществом и образованием имели позитивные результаты, со стороны власти необходимы были такие координаторские, посреднические и организационные действия, в результате которых многие принципиальные спорные моменты находили бы свое разрешение. Однако, в силу маломощных финансовых и материальных ресурсов власть или самоустранялась, или перекладывала ответственность по обеспечению приемлемого существования учительства на население сверх его реальных возможностей. Становление системного стандарта взаимоотношений власти, общества и образования, как исторический процесс, осуществлялось в границах социального партнерства: власть, принимая решения в области образования, не учитывала объективных законов общественного развития, в частности, закона общественной пользы. Такие решения приводили к кратковременному улучшению финансово-материального состояния учительства, не сопоставимому с объективными изменениями, происходящими в социально-экономической сфере страны.

В заключение диссертации подводятся итоги исследования, формулируются выводы и обобщения.

Проведённое исследование показывает, что цели, намерения, планы большевиков возникли в условиях исторической ситуации, требовавшей повышения уровня грамотности взрослого населения и детей школьного возраста, подготовки специалистов, необходимых для нужд образования. Эти цели, планы, идеи так и не выстроились в стройную систему по причине непоследовательности реализации основ школьного, просветительского дела и отказа от ранее декларируемых положений. В результате их кардинальных изменений и корректировок становление взаимодействия структурной модели «власть-общество-образование» происходило без учёта законов объективной реальности. Имело место игнорирование закономерности общественного развития (изменение форм собственности приводит к привлечению финансовых ресурсов для разрешения конфликта интересов) и закономерности общественной пользы (солидарный доход общества гарантирует достойное жизнеобеспечение народа). Государственный и общественный характер всех учебно-воспитательных учреждений не обеспечивался на достаточном финансовом, материальном и учебно-методическом уровне, что определяло отставание от европейских и мировых культурно-образовательных стандартов.

В исследовании доказано, что скудность финансовых средств заставила власть искать поддержки в общественных, профессиональных, кооперативных и других организациях, у населения через прямые указания, но при этом меры принуждения сочетались с самоуправленческими инициативами граждан; единство обучения и воспитания определялись утопическими ожиданиями и поэтому не имели реального воплощения. Сотрудничество школы, семьи и общественности в воспитании детей и молодежи проявлялось в договорных отношениях между населением и образованием при контроле власти.

Установлено, что политика самообложения населения на нужды образования носила противоречивый характер. Инициативы в виде школьных советов,

родительских комитетов, советов содействия (совсодов), помощь профсоюзов оказывали несомненную пользу не только развитию образования и отдельным ее представителям, но и самой советской власти, укрепляя ее позиции в различных социальных слоях. Принцип светского характера образования, исключавшего влияние религии, неукоснительно соблюдался.

Выявлено, что необходимую поддержку своим планам власть получала через различные уровни солидарности с ней общества, учительского корпуса, и через принуждение к выполнению программных целей. Осуществлялся мониторинг умонастроений. Поступающая информация с разной степенью успешности использовалась для коррекции действий правительства. Неоценимую помощь работникам образования по обеспечению приемлемых условий труда и быта просвещенцев, урегулированию правовых, материальных и финансовых проблем, решению проблем трудоустройства, поддержки здоровья работников образования и осуществлению санаторно-курортного лечения, старался оказать профсоюз. Компенсируя недостаточную восприимчивость властью насущных проблем учительства, он являлся школой отстаивания прав работников просвещения. Профсоюзы были самыми последовательными социально-стратегическими партнёрами в строительстве достойной жизни работников просвещения.

Таким образом, становление взаимоотношений власти, общества и образования, как исторический процесс, осуществлялось в границах социального партнерства. Определена взаимосвязь – чем успешнее взаимодействие власти, общества и образования, тем яснее понимание закономерности общественной пользы. На данном этапе исторического развития страны происходило эволюционное накопление представлений о стандарте нормы в обществе, чётко фиксировалась формула – соответствие материально-финансовых ресурсов заявленным целям и задачам обеспечивает благополучную жизнь народа.

Основные положения диссертации были изложены в следующих публикациях:

- статьи в реферируемых научных изданиях, утвержденных ВАК РФ:

1. Варламенков, В.Н. Власть, общество, образование: особенности ментального исторического дискурса в 20-х гг. XX века / В.Н.Варламенков // Вестник Самарского Государственного университета. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. - №5 (55). – С. 70-75. (0,4 п.л.)
2. Варламенков, В.Н. Особенности кадровой политики в образовательной сфере в 20-х гг. XX века в Поволжском регионе / В.Н.Варламенков // Вестник Самарского Государственного университета. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008 - №1 (60). – С. 350-361. (0,8 п.л.)
3. Варламенков, В.Н. Правовое и материальное обеспечение работников образования в 20-х гг. XX века в Поволжском регионе / В.Н.Варламенков // Вестник Самарского Государственного университета. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. - № 4 (63). – С. 120-125. (0,4 п.л.)

- статьи, опубликованные в сборниках, изданных по материалам международных и всероссийских научных конференций:

4. Варламенков, В.Н. Роль профсоюзов в решении социальных задач работников просвещения Самарской губернии в 1920-х гг. / В.Н.Варламенков // Историко-археологические изыскания: Сборник научных трудов молодых учёных. Выпуск 9. – Самара: Изд-во СГПУ, 2006. – С. 43-47. (0,3 п.л.)

5. Варламенков, В.Н. Онтология и гносеология кратосоциообразовательного поля исследования / В.Н.Варламенков // Наука. Творчество. IV Международная научная конференция. 2008. Самарск. муницип. ун-т Наяновой. В 2-х т. Т.2. – Изд-во Международного социально-экологического Союза, 2008. – С. 136-140 (0,3 п.л.)

6. Варламенков, В.Н. Компаративистский подход в анализе проблем образования 20-х гг. XX века / В.Н.Варламенков // Наука. Творчество. IV Международная научная конференция. 2008. Самарск. муницип. Ун-т Наяновой. В 2-х т. Т.2. – Изд-во Международного социально-экологического Союза, 2008. – С. 145-149. (0,3 п.л.)

7. Варламенков, В.Н. Роль работников просвещения в Отечественной истории на фоне социально-экономической действительности 1920 гг. в Поволжском регионе / В.Н.Варламенков // Архивы и общество: Исторический и социальный аспекты: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Самара: Изд-во «НТЦ», 2008.– С. 39-43. (0,3 п.л.)

- статьи, опубликованные в других научных изданиях:

8. Варламенков, В.Н. Власть, общество и образование: поиски взаимодействия в Самарской губернии в начале 20-х гг. XX века / В.Н.Варламенков // Самарский земский сборник. Общественно-политический и научный журнал. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005 – № 1 (9). – С. 66-74. (0,6 п.л.)

9. Варламенков, В.Н. Государственная политика в сфере образования 1917-1929 гг. в Поволжском регионе (кратосоциообразовательный опыт исследования) / В.Н.Варламенков // Самарский земский сборник. Общественно-политический и научный журнал. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. – № 2 (16). – С. 74-77. (0,2 п.л.)